

Чу Фэнцин:

— Что случилось?

Цзи Юйцзинь посмотрел в ту сторону:

— Что-то не так.

— Цин Няо! — крикнул Цзи Юйцзинь в пустоту.

В следующий миг тёмный стражник в зелёном появился из тени, его шаги были бесшумны, когда они касались земли. Чу Фэнцин был немного удивлён, что кто-то следовал за ними, а он этого совсем не заметил.

— Глава.

Цин Няо говорил очень ровным тоном, без всяких эмоциональных колебаний.

Цзи Юйцзинь посмотрел в том направлении, откуда он пришёл, словно пытаясь оценить, была ли там какая-то опасность. Через мгновение он посмотрел на Чу Фэнцина и сказал:

— Боюсь, со старым императором что-то случилось. Мне нужно пойти и проверить. Пусть Цин Няо отведёт тебя обратно.

Чу Фэнцин кивнул. У него не было сил, и оставаться здесь значило бы только создавать проблемы.

— Будьте осторожны.

— Эн. — Цзи Юйцзинь снял его с коня, взглянул на его туфли и издал звук «Ц-ц». Его туфли определённо промокнули, если он пойдёт обратно пешком, но сейчас не было другого выхода. — Сразу же переобуйся, как вернёшься.

Чу Фэнцин опешил. Он всё ещё думает о такой мелочи в такое время? Однако он не стал возражать и кивнул:

— Хорошо.

— Цин Няо, ты должен доставить этого человека обратно в лагерь целым и невредимым, или принеси мне свою голову.

Цин Няо сложил руки и сказал серьёзным тоном:

— Этот подчинённый подчиняется вашему приказу.

Цзи Юйцзинь опёрся руками о спину коня и взобрался на него. Его высоко завязанные волосы колыхались при каждом его движении. Одетый в красное на вороном коне, его легко можно было принять за демона, появившегося из ниоткуда.

Глаза этого демона слегка смягчались, только когда он смотрел на бледнолицего человека перед конём.

Конская плеть поднялась и опустилась, и конские копыта издавали не слишком чёткий звук на снегу. Чу Фэнцин смотрел на его спину и слегка нахмурился.

Цин Няо:

— Госпожа, пойдёмте.

Чу Фэнцин:

— Эн.

Учитывая скорость Чу Фэнцина, они не шли очень быстро. Скорее, можно сказать, что они шли немного медленно. Он беспокоился о Цзи Юйцзине, поэтому ничего не говорил. Цин Няо был неразговорчивым человеком. Возможно, он даже не отвечал бы людям, когда они с ним заговаривают, не говоря уже о том, чтобы просить его заговорить первым. Это было невозможно.

Так что, кроме «хрустящего» звука их шагов по снегу, не было слышно ни звука. Туфли Чу Фэнцина были не слишком толстыми, и снег стал сырым после недолгого хождения по нему. Холодный воздух от снега просачивался сквозь щели в ткани.

Холодно, и впрямь.

Пройдя всего несколько шагов, позади них послышался стук конских копыт. Чу Фэнцин обернулся посмотреть, но прежде чем он увидел кого-либо, его схватили и снова усадили на коня. Знакомый запах достиг его, и тело Чу Фэнцина, напрягшееся мгновениями ранее, постепенно расслабилось.

Горячее дыхание Цзи Юйцзиня упало на его шею:

— Я запутался. Со старым императором что-то случилось. Лагерь, должно быть, пал.

Чу Фэнцин как раз думал об этой проблеме. Если кто-то хотел выбрать это время для покушения, то женщины, дети и гражданские чиновники в лагере были бы самым большим козырем в его руке. Большинство стражников ушли защищать императора, и военные чиновники тоже ушли на охоту. В лагере оставалось не так много стражи, и их было легко контролировать.

Независимо от того, удастся покушение или нет, чем больше козырей у тебя в руке, тем больше шансов уйти невредимым.

Но было бы хорошо, если бы он не пошёл в лагерь.

Чу Фэнцин:

— Опустите меня, я могу остаться в лесу. Я мало чем могу вам помочь, и вам ещё придётся заботиться обо мне.

Цзи Юйцзинь:

— Ты дуручка. Они подняли такой шум, как они могли не обыскать лес? Подумав, я решил, что лучше держать тебя при себе, чем постоянно о тебе волноваться.

— Не волнуйся, моя жизнь крепка.

Его жизнь крепка?

Цзи Юйцзинь сказал естественным и беззаботным тоном:

— Пока я не умру, никто не причинит тебе вреда, так что быть со мной — выгодная сделка.

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и оттенок удивления промелькнул в его ясных глазах. Он закрыл глаза и подумал: Знает ли Цзи Юйцзинь, сколько обещаний он дал?

На этот раз Чу Фэнцин сидел лицом к Цзи Юйцзиню, задом наперёд. Конь бежал очень быстро, но он не вдыхал холодного ветра. Накидка позади него так хорошо преграждала холодный ветер.

Поскольку они были так близко, он мог даже слышать сердцебиение Цзи Юйцзиня, которое билось быстро и сильно.

Цзи Юйцзинь держал поводья одной рукой, а другую руку положил на его талию, чтобы защитить его:

— Сиди крепко.

Чу Фэнцин хмыкнул, медленно протянул руку, обвил её вокруг талии Цзи Юйцзиня и медленно сжал.

Цзи Юйцзинь помедлил, его тело слегка напряглось, и он подсознательно сильно дёрнул поводья, едва не споткнувшись. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на Чу Фэнцина, но лишь на мгновение, а затем снова поднял глаза вперёд, и лишь вспышка волнения промелькнула в его глазах.

Цин Няо без выражения смотрел на двух людей перед ним и молча следовал.

Чем дальше он продвигался, тем более беспорядочными становились следы на земле, и через каждые несколько шагов лежали трупы. Цзи Юйцзинь взглянул на них — это не было похоже на дело рук человека.

Он придержал коня, когда Цин Няо догнал его, затем наклонился, перевернул труп и осмотрел раны. Шрамы были зазубренными, зияющими и уродливыми, слишком грубыми, чтобы быть оставленными клинком. Скорее, они напоминали раны, разорванные каким-то крупным зверем.

Цин Няо:

— Похоже на следы дикого зверя.

Цзи Юйцзинь указал плетью на землю и увидел несколько больших следов от когтей:

— Это определённо не человек.

— Если это не человек, тогда будет легче. Цин Няо, ты и... — Он едва не выпалил слово «Госпожа», но когда его взгляд встретился с Чу Фэнцином, остальное застряло у него в горле. Он помедлил и закончил иначе: — Вы двое оставайтесь здесь. Я пойду посмотрю.

— Защищай её.

Цин Няо:

— Да.

Он делал всё, что просил Цзи Юйцзинь, без всяких возражений.

Послышался рёв дикого зверя, смешанный с хаотичными человеческими голосами:
«Защищайте императора! Скорее защищайте императора!»

Цзи Юйцзинь нахмурился. Обычно эти свирепые звери редко выходят из своих пещер зимой. Должно быть, кто-то был настолько безрассуден, что спровоцировал их.

Цзи Юйцзинь:

— Цин Няо, вы возвращайтесь в лагерь первыми.

Пока это не убийцы, лагерь будет безопаснее.

Чу Фэнцин:

— Я могу вернуться сам, пусть Цин Няо поможет вам.

Цин Няо был необычным воином. Он слышал оперу, в которой говорилось, что свирепые звери в горах могут одолеть целую элитную армию, так что от Цзи Юйцзиня не было бы никакой пользы, если бы он пошёл туда один.

Цзи Юйцзинь не согласился:

— Ты вообще знаешь дорогу?

Чу Фэнцин поджал губы, явно недовольный тем, что Цзи Юйцзинь смотрел на него свысока:

— Я могу даже нарисовать вам топографическую карту этого места без единой ошибки.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил, затем встретил взгляд Чу Фэнцина. Поняв, что тот говорит серьёзно, он слегка нахмурился:

— Фотографическая память?

Зрачки Чу Фэнцина слегка сузились, и он не ответил. Цзи Юйцзинь не стал больше задавать вопросов и поскакал на коне в сторону рёва зверя, оставив лишь одну фразу:

— Цин Няо, доставь этого человека обратно для меня невредимым.

Цин Няо:

— Да.

Он повернулся и посмотрел на Чу Фэнцина:

— Госпожа, пойдёмте.

Чу Фэнцин:

— Эн.

Похоже, его недавняя бдительность по отношению к Цзи Юйцзиню исчезла, и скрытые вещи могли быть высказаны им при малейшей провокации. Чу Фэнцин закрыл глаза: он и впрямь был слишком расслаблен.

—————

С другой стороны, конь Цзи Юйцзиня заупрямился, прежде чем они достигли места, отказываясь идти дальше и лишь стоя в стороне с беспокойным фырканием.

Цзи Юйцзинь спрыгнул с коня и потрепал его по голове:

— И откуда у меня такой трусливый конь, как ты?

С этими словами он запрыгнул на верхушку дерева и посмотрел вдаль. И впрямь, он увидел фигуру свирепого зверя с белыми полосами. Это оказался белый тигр.

Цзи Юйцзинь устремился к тому месту. Когда император увидел его, в его глазах появился оттенок радости:

— Цзи Юйцзинь, Чжэнь здесь. Скорее сопроводи Чжэня.

Цзи Юйцзинь медленно вытащил мягкий меч из-за пояса и сказал:

— Ваше Величество, этот министр прибыл к вам на помощь с опозданием, прошу простить за задержку.

— Ничего страшного.

Ли Юй коснулся своего лица и прошептал:

— Пёс Цзи, если ты всё ещё не придёшь, ты больше не сможешь меня увидеть!

Цзи Юйцзинь сказал:

— Похоже, я всё же прибыл слишком рано.

Ли Юй:

— Проваливай.

Он взглянул за спину Цзи Юйцзиня и сказал:

— Где Цин Няо? С этим зверем нелегко справиться.

— Цин Няо не пришёл.

Ли Юй:

— Он не пришёл? Цин Няо не пришёл на этот раз?

— Так много болтовни.

Цзи Юйцзинь вступил в бой, сказав несколько слов. Белый тигр набросился с яростью, его тело было усеяно несколькими стрелами. Кровь струилась по горному перевалу, окрашивая его снежный мех в ярко-красный. Даже когда его кожа и плоть были разорваны и вывернуты наружу, он всё равно безудержно бросался в сторону императора.

Сильный рыбный запах вызвал у Цзи Юйцзиня лёгкую тошноту. Тигр издал низкий рык из горла, словно пытаясь запугать врага. Его горячее дыхание образовывало белый туман. Обе стороны искали наиболее подходящее время для атаки.

Внезапно сзади раздалось слабое всхлипывание, словно нервы человека наконец сдали. В тишине звук был особенно заметен. Все посмотрели назад, и тигр воспользовался моментом и начал яростную атаку.

Цзи Юйцзинь метнулся вперёд с мягким мечом в руке, его движения были плавными и изящными, быстрыми и призрачными.

Отразив волну за волной атак тигра, Цзи Юйцзинь тоже был ранен. Когти белого тигра оставили глубокую рану на его руке, где была видна плоть. Он оторвал кусок ткани, чтобы перевязать пронзительную рану.

Что-то не так.

Цзи Юйцзинь нахмурил брови. Обычно дикий зверь в это время нападал бы на людей только ради пропитания, но этот тигр, вместо того чтобы остановиться, сбив людей с ног, продолжал бросаться вперёд, полностью вопреки своим природным инстинктам.

Цзи Юйцзинь вытер кровь с лица, посмотрел назад и спросил:

— Могу ли я спросить, как вы, господа, спровоцировали такого свирепого зверя?

— Это...

В ответ на его вопрос несколько человек переглянулись и предпочли промолчать.

Цзи Юйцзинь усмехнулся:

— Не говорите?

Он отступил прямо с передовой и крикнул:

— Сичан, Цзиньивэй, слушайте мой приказ, защищайте Его Величество и отступайте.

Он помедлил и добавил:

— Я имею в виду, защищайте только Его Величество.

Как только эти слова прозвучали, в маленьком мире на мгновение воцарилась тишина, а затем все ответили в унисон:

— Да, Мой Господин!

Цзиньивэй и стража Сичана были хорошо обучены. Они мгновенно отступили с передовой, окружили императора в центре и отступили назад.

Как только люди Цзиньивэя и Сичана отступили, не осталось никого, кто мог бы соперничать с белым тигром. Белый тигр шаг за шагом теснил лордов и принцев, которые были отделены

снаружи.

Ли Юй облизнул свои сухие губы и восхитился ходом Цзи Юйцзиня — отсечь источник проблемы.

Наследный принц и Второй принц были одеты в военную форму и были относительно спокойны, но их лица были бледны. Седьмой принц вырос в глубоком дворце и был избалован. Он никогда раньше не видел такой сцены. Он спрятался за Линь Ина, плача и крича императору:

— Императорский Отец, Императорский Отец, спасите меня.

Конечно, император не мог на самом деле смотреть, как его сыновей разрывает на части белый тигр, поэтому он нахмурился и сказал:

— Цзи Юйцзинь...

Цзи Юйцзинь:

— Ваше Величество, прошу, подождите минутку. Это скоро закончится.

Белый тигр взревел, и каждый мог даже почувствовать рыбный и гнилостный запах, исходящий из его пасти. Те, кто был менее храбр, уже рухнули на землю с ослабевшими ногами.

Наконец кто-то больше не мог сдерживаться и сказал:

— Это они. Они убили маленьких белых тигров.

Цзи Юйцзинь посмотрел на землю и увидел трупы трёх или четырёх маленьких белых тигров. Кто-то выбрасывал трупы белых тигров наружу.

Белый тигр, естественно, увидел это, тихо заскулил несколько раз и ткнул носом в маленьких белых тигров, но маленькие белые тигры больше не могли издавать ни звука и больше не собирались у его ног просить еду.

Обнаружив, что маленькие белые тигры мертвы, белый тигр громко взревел и бросился на толпу.

Лицо Седьмого принца мгновенно побледнело, и его ноги подкосились, когда он прислонился к Линь Ину.

Линь Ин мог только наполовину тащить, наполовину тянуть:

— Хозяин, прошу, уходите скорее.

Лицо Цзи Юйцзиня потемнело:

— Кучка ищущих смерти.

Но он не мог на самом деле смотреть, как они умирают. Хотя жизни этих людей не имели к нему никакого отношения, император всё равно наказал бы его, так как это была его обязанность.

Он стиснул зубы и сказал:

— Оборона.

По команде он первым бросился вперёд.

Однако Седьмой принц не сумел вовремя уклониться и был ударен белым тигром по ноге, оставив глубокую рану от тигриных когтей.

Видя белого тигра прямо перед собой, он плакал и кричал. Цзи Юйцзинь хотел остановить его, но разъярённого белого тигра было не так-то легко остановить. Седьмой принц Чжао Линь, возможно, касался пойманных им маленьких белых тигров, и от него исходил запах, поэтому белый тигр напал на него.

Сцена была слишком хаотичной, и все бежали, в то время как люди Цзиньвэя и Сичана пытались остановить атаку белого тигра.

Никто не обращал внимания на Чжао Линя. Линь Ин попытался оттащить его, но тот уже не мог двигать ногами. Он тащил его за собой, но его шаг был слишком медленным.

Линь Ин стиснул зубы и внезапно отпустил Чжао Линя. Он хотел коснуться лица Чжао Линя, но когда он уже собирался коснуться, его пальцы снова сжались. Он сказал:

— Хозяин, бегите скорее.

Чжао Линь на мгновение опешил и яростно вцепился в рукав Линь Ина. Боясь, что его бросят, он умолял:

— Не бросай меня.

Линь Ин улыбнулся ему и разжал его руки:

— Этот слуга никогда не бросит Хозяина. Хозяин, бегите скорее.

С этими словами он взял плащ, завернул в него что-то и побежал в противоположном от Чжао Линя направлении.

— Ау-у-у...

Крик маленького белого тигра раздался позади них. Белый тигр остановился и повернул голову. Там Линь Ин сидел верхом на коне, баюкая в руках крошечного белого тигра, чьи глаза всё ещё были крепко закрыты. Маленький белый тигр тихо звал.

Белый тигр издал низкий крик, и в следующий миг Линь Ин пришпорил коня и поскакал вперёд.

Белый тигр погнался за ним, и все вздохнули с облегчением. Зверя отвели, и они, по крайней мере, были в безопасности на время.

Глаза Чжао Линя были немного потухшими, словно он ещё не осознал, что произошло. Он упал на землю, его взгляд был прикован к тому направлению, куда ускакал Линь Ин, его лицо было в слезах и спутанных прядях чёрных волос.

Брови Цзи Юйцзиня внезапно дрогнули, и в одно мгновение его глаза покраснели. Это было именно то направление, куда ушёл Чу Фэнцин.

<http://bllate.org/book/17231/1616062>